

Образ мужчины в хантыйских сказках: психолингвистический аспект

Маргарита Степановна Выхрыстюк

*Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета,
Тобольск, Россия*

Софья Владимировна Онина

*Югорский государственный университет,
Ханты-Мансийск, Россия*

Инна Валентиновна Ковязина

*Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета,
Тобольск, Россия*

Введение. В научной статье сказки, представленные на хантыйском языке, впервые стали предметом психолингвистического анализа личностных особенностей мужчины. Исследование осуществлялось посредством создания характероцентричного портрета мужчины как центрального персонажа художественного дискурса своего народа. Цель исследования – дать психолингвистическую характеристику индивидуальных мужских качеств на основе текстов хантыйских сказок.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили тексты хантыйских народных сказок «Ас тыйикиты-вум вер» («Происхождение Ас тыйики»), «Меҥкикетра Ајрӧхӱҕе» («Менги великаны и Ай пухлэ»); а также авторские сказки «Вӱсхӧ ай Хилы» («Младший внук купца») и «Иэтӧнхӧтӧд пӧлдк пух» («Мальчик с той стороны, где солнце всходит...»), «Касумикипутрат» («Рассказы старого ханты»), «ЛерПухие» («Мальчик Корешок»). Методологической основой исследования послужили принципы системности и историзма, согласно которым художественный текст рассматривался как источник многообразной многоуровневой информации с позиций единства содержания и формы. В работе интегрированы лингвистико-лингвистические и функционально-стилистические подходы, составляющие в совокупности лингвотекстологический анализ литературных памятников. В связи с этими направлениями в исследовании применены описательный с приемами (наблюдением, сопоставлением, классификацией, обобщением) и сопоставительный методы (при сопоставлении тематической целостности корпуса художественных текстов); при анализе личностных особенностей мужчины использовались структурно-семантический и метод компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Посредством анализа психолингвистических средств репрезентации образа мужчины в хантыйских народных и авторских сказках выявили, что мужчина – это глава большой семьи, защитник, добытчик, хозяин дома, рыбак и охотник, без которого в особых климатических условиях женщине с детьми трудно выжить; хантыйский мужчина наделен рядом этнических, социальных, исторических и географических особенностей, которые, с одной стороны, неразрывно связаны с его языком, а с другой – обусловлены психологическими проявлениями.

Заключение. В научной статье впервые представлен психолингвистический анализ личностных особенностей собирательного образа мужчины в хантыйских народных сказках посредством создания характероцентричного портрета художественного персонажа как объекта художественного дискурса, наделенного особыми качествами. Результаты исследования вносят вклад в науку с помощью интегрированного подхода к историко-лингвистическому исследованию мужского образа в хантыйских сказках с позиции психолингвистики и литературоведения.

Ключевые слова: психолингвистика, хантыйский язык, сказки народов ханты, мужской образ, характеристика личности мужчины, внешняя речь, внутренняя речь, психолингвистическая характеристика, репрезентация, характероцентричный портрет

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Выхрыстюк М. С., Онина С. В., Ковязина И. В. Образ мужчины в хантыйских сказках: психолингвистический аспект // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 2. С. 214–225. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.214-225>

Введение

Проблема психолингвистического описания особенностей образа мужчины в хантыйских народных сказках посредством создания характероцентричного портрета художественного персонажа и выявления его роли в литературном произведении интересует многих ученых-филологов.

Исследователи полагают, что портрет – одна из главных частей, составляющих художественный образ (совокупность нескольких характеристик персонажа). Портрет художественного персонажа включает в себя описание его внешних особенностей (черт лица, возраста, фигуры, роста, звучания голоса, одежды, позы, мимики, жестов, походки и др.), внутренних качеств (характера, поступков, отношения к людям, привычек), поскольку в лингвистических исследованиях анализ статического портрета персонажа предполагает обращение к портрету динамическому.

Хантыйские сказки как фольклорный жанр заслуживают особого внимания исследователей, поскольку отражают внутренний мир народа, его духовные ценности, устанавливая связь с прошлым, а современная эпоха меняет жизненный уклад хантыцев. Сохранение и пропаганда хантыйской культуры – важная часть сохранения культуры России в целом, это обуславливает актуальность изучения фольклора данного народа.

Обзор литературы

В работах, посвященных исследованию портрета персонажей, затрагиваются вопросы формирования и развития портретного описания [1–3]; разработки его типологии [4–6]; выявления его структурно-синтаксических и лингвистических особенностей [7; 8]; способов речевого создания образов [9]; принципов художественного описания собирательного образа мужчины-ханты [10]; интерпретации образов героев

в художественных произведениях народов севера в культурологическом аспекте [11; 12].

В отечественной науке сложился целый ряд подходов к анализу и интерпретации межличностных отношений в художественном дискурсе. Так, И. В. Ковязина исследовала особенности общения детей с ограниченными речевыми возможностями [13]; исследования И. И. Муллонена и Е. В. Захаровой посвящены взаимоотношению людей, проживающих на одной территории [14]; особенности поведения людей определенных социальных прослоек изучали В. А. Образцов и С. Н. Богомолова [15]; образ человека в югорском языковом сознании освещен С. В. Ониной и М. С. Выхрыстюк [10; 16]; авторский замысел на основе взаимоотношения главных героев в художественном тексте был раскрыт Г. С. Сырицей [3]. В зарубежной науке межличностным отношениям людей посвящали свои работы Л. Р. Дускаева и Ю. М. Коняева [17], Э. Т. Холл [18], Магта Хильда [19], Ф. Нарзуллаева [20], В. Штейниц [21] и др.

Материалы и методы

Материалом исследования являются тексты как хантыйских народных сказок «Ас тыйикитывум вер» («Происхождение Ас тыйики»)¹, «Мер̄кикетра Ајр̄о̄х̄л̄е» («Менги великаны и Ай пухлэ»)², так и авторских «Вўсхэ ай Хилы» («Младший внук купца»), «Иэтэнхэтэл пэлэк пух» («Мальчик с той стороны, где солнце всходит...»)³, «Касумикипутрат» («Рассказы старого ханты»)⁴, «Лер̄Пухие» («Мальчик Корешок»)⁵.

Для получения объективных выводов использовались описательный и сравнительный методы исследования. При анализе личностных особенностей мужчины в хантыйских народных сказках применялись структурно-семантический и метод компонентного анализа.

¹ «Ас тыйикитывум вер» («Происхождение Ас тыйики») // Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Одан / сост. Тимофей Молданов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 230 с.

² Сказки, песни полноватского Приобья / сост. Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова. Ханты-Мансийск; Ижевск : ООО «Принт-2», 2016. 344 с.

³ Сказки народа ханты: ханты ёхмношчат / сост. Е. Е. Ковган, Н. Б. Кошкарева, В. Н. Соловар; под ред. Е. А. Немысовой, Е. К. Скрибник. СПб. : Алфавит, 1995. 143 с.

⁴ Сенгепов А. Касум ики путрат (Рассказы старого ханты). СПб. : Просвещение, 1994. 175 с.

⁵ Сказки народов Севера / сост. Е. Н. Самойлова; пер. на хант. язык Е. А. Нёмысова. СПб. : Алфавит, 1995. 160 с.

По мнению Т. В. Волдиной, «историко-культурный анализ как метод исторической реконструкции науки включает в себя конструктивный и контекстуальный аспекты» [4, с. 761]. В процессе изучения подобных источников авторы придерживались принципа историзма, т. е. предмет исследования, под которым подразумевается процесс изучения культуры хантыйского народа, рассматривался на определенном историческом этапе.

Результаты исследования и их обсуждение

Психолингвистический анализ личностных особенностей героя-мужчины в хантыйских народных сказках позволяет нарисовать портретную характеристику собирательного образа мужчины, описать его внутренний мир, круг интересов, род занятий, отношение к людям, к семье, определить его роль в обществе.

Мужчина является главным героем каждой хантыйской сказки. Представим словесный портрет его внешности с учетом того, что в сказках практически не встречается подробное описание его внешности, чаще знакомство с главным героем происходит через указание на возраст и положение в обществе: *рих* ‘мальчик, сын’, *хи, iki* ‘мужчина, муж’, *аси* ‘отец’, *urti* ‘дядя (по матери)’, *јај* ‘брат’, *pirs iki* ‘старик’, *чили* ‘внук’, *лехи* ‘племянник’, *χοtkuša* ‘хозяин дома, хозяин тайги, богатырь-мудрец’ и др.

В сказках часто отсутствует описание лица мужчины (мальчика, мужа, сына, брата), отсутствуют совсем или предельно кратко описываются признаки его внешности. Так, в сказке «Лер Пухие» («Мальчик Корешок») находим: «...*Ин Лерпухие сора энумтыпитас. Күртыя дояс, ким етмас. Лүвсэхтэданед на эхэд верас, тутьюхсэвэрл на хота луңадтэд. Мощнеамтэд вэн*» («... стал мальчик Корешок быстро расти. Вот он уже на ножки встал, во двор вы-

скочил. Сам мастерит себе лук и стрелы, колет дрова и в дом несет. Не налюбуется на него Маньсь Нэ») ⁶.

В сказке «Вүсхэ ай Хилы» («Младший внук купца») так описывается главный герой: «*Мет вэн хяэд ими таяс, щята хящас. Щиты хув вэсйт, ванн вэсйт, имудтыян, ин ай ики денкем ваңкиядты питас, шешиядты питас. Щиты вэс, вэс, камн яңты питас, хэхатьдята питас*» («У старшего брата была жена, и у нее родился мальчик. Долго жили, коротко жили, через некоторое время стал ползать, из дома наружу стал выходить, бегать стал») ⁷.

В тексте сказки «Ас тыйикитывум вер» («Происхождение Ас тыйики») описание главного героя такое: «*Ими хидылэнки ци энмэдтасы имел имийн. Щадта вэна йис, на ци яңхэд хэдум хонтарка кирман*» («Ими хилы рос у тети, когда вырос, стал ездить на трех оленях») ⁸.

В сказке «Меңк икет ра Ај рөхлэ» («Менги великаны и Ай пухлэ») дается следующее описание: «<...> *imeңan-ikeңan wosһan, i pөх täjsәһan. ŠāAlta pөх әnemәAtsәLәn, wөrmәAtәsLәn, wөna ši jis*» («<...> жили муж с женой, один сын у них был. Сына растили, окреп, возмужал, вырос») ⁹.

В сказке «Иэтэнхятэд пэлэк пух» («Мальчик с той стороны, где солнце всходит») говорится: «*Адэң хятэд пэлэкэн вөдты ики нух ци вердэс. Ци шувалдэдэ: пухэд ци вөнэт хөйа йис, тут йүх сэвэрэд, йиңк төл*» («Мужчина, живущий на той стороне, где солнце всходит, как-то раз проснулся и увидел: сын его такой большой стал, дрова рубит, воду носит») ¹⁰.

Мужчина-ханты предъявляет к себе высокие требования, в сказках он наделен высоким чувством ответственности. Подтверждение этому находим в тексте «Касум ики путрат»: «*Ситы си пәшиас ов хонаң атэлт, ольмум лук иты, лольлюм. Тывелт-тухэлт тәп вантыйллум, нумсэмн манат ляваттуман*» («Так и около изгороди (караля)

⁶ Сказки народов Севера / сост. Е. Н. Самойлова; пер. на хант. язык Е. А. Нёмысова.

⁷ «Ас тыйикитывум вер» («Происхождение Ас тыйики») // Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олән / сост. Тимофей Молданов.

⁸ Там же.

⁹ Сказки, песни полноватского Приобья / сост. Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова. Ханты-Мансийск; Ижевск : ООО «Принт-2», 2016. 344 с.

¹⁰ Сказки народов Севера / сост. Е. Н. Самойлова; пер. на хант. язык Е. А. Нёмысова.

один стою, как заснувший (=с застывшим взглядом) глухарь. Оглядываюсь туда-сюда, в душе сам себя ругаю») [4; 6].

Как уже было отмечено, в хантыйских народных сказках не придавалось особого значения внешности мужчины. Более полно и всесторонне раскрыты его внутренние качества.

Внутренний мир мужчины богат и многогранен. Мужчина в хантыйских сказках всегда силен, ловок и вынослив, поскольку является добытчиком, хозяином в семье. Так, в сказке «Лер Пухие» («Мальчик Корешок») находим: «*Лер Пухие сесэт вортл, картсесы омәсл, юхи юхәтадн кәмн вой тәл*» («Только один Корешок ставит силки и капканы на зверей и всегда возвращается с добычей») ¹¹.

При описании мужчины, юноши и даже мальчика используются прилагательные «сильный», «смелый», «храбрый» или «отважный», например: в сказке «Иэтәнхәтәд пэләк пух» («Мальчик с той стороны, где солнце всходит») сороке пришлось по душе смелость охотника Моц хо (Мужчины-сказки), отправившегося за невестой за незамерзшее море Андрап: «*Щәлтакбсәңайис, нух доләмтәс, сүхәмпохләд щи вуцкәслә. Щивәлтпәда щи хәхәлмәс*» («Тут он стал сильным, встал, бросил клубок ниток. И следом за ним побежал») ¹².

В сказке «Лер Пухие» («Мальчик Корешок») герой вырос не только трудолюбивым, но и догадливым, смысленным. Однажды Лер Пухие попадает в злые руки дочери лесной колдуньи, однако его не пугает злодейка, которая все, что он добывает, отдает своим ленивым сыновьям: «*Вәнт ими ям тәхиләд лүв пухләда мәдә, Лерпухие щиты щи шәкатда*» («А лесная колдунья отдает лучшие куски родным сыновьям, сама ест, Корешку оставляет что похуже») ¹³. Лер Пухие, догадавшись, что

злая колдунья – не его мать, сбежал от нее. Долго ли, коротко ли искал, но нашел и накормил свою мать Маньсь Нэ: «*Хот даңда хәңхәс, цухал вүс хүват нюхең пүт ил эсдас. <...> Лерие әнт верәтәс ов кимпийн долдыты па ов щи пүшсәлэ*» («Влез он осторожно на крышу и спустил через трубу в дом котелок с мясом. <...> Корешок не мог больше стоять за дверью и открыл ее. Так освободил свою мать Маньсь Нэ от злой дочери колдуньи») ¹⁴. В сказке «Няние» («Хлебушко») описывается, как Икилэ съел хлебушко и стал «самым сильным и умным»: «*Икилэ нянь лавэмәс па мет юрәңа па ушаңайис*» ¹⁵.

Однако сказки народов ханты показывают, что мало обладать силой и ловкостью, главное – быть умным и мудрым. Так, в сказке «Иэтәнхәтәд пэләк пух» («Мальчик с той стороны, где солнце всходит») говорится, что только герою-мудрецу с добрыми намерениями удастся заслужить будущую нареченную жену, а в сказке «Адәңхәтәд пэләкәви» («Девочка с той стороны, где солнце садится») повествуется о сильном и добром юноше, сумевшем заслужить счастье: «*Тбрәм хон омсәм сорньәң пәсана ин хо шай йәньщи омсәм. <...> Щи щүньәнән ин тәмхәтәд вонта омәсдәңән*» («За золотой стол, поставленный Небесным царем, сел тот мужчина чай пить. <...> С тем счастьем до сегодняшнего дня они сидят») ¹⁶.

Часто при описании мужчины в сказках подчеркивается его трудолюбие. Так, в сказке «Няние» («Хлебушко») в характеристике главного героя находим: «*Яңхәл-яңхәл, йухлүйухатәд, тайумсүхләд пелатләдды, имеданьухи, хүл, вой сүх тул – па вәнтамәнәл*» («Ездит-ездит, приедет домой, сменит износившуюся обувь и одежду, привезет жене мясо, рыбу, шкурки убитых зверей – и снова в лес») ¹⁷. В сказке «Хилы

¹¹ Сказки народов Севера / сост. Е. Н. Самойлова; пер. на хант. язык Е. А. Нёмысова.

¹² Сказки народа ханты: ханты ёхмноъчат / сост. Е. Е. Ковган, Н. Б. Кошкарева, В. Н. Соловар; под ред. Е. А. Нёмысовой, Е. К. Скрибник.

¹³ Сказки народов Севера / сост. Е. Н. Самойлова; пер. на хант. язык Е. А. Нёмысова.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сказки, песни полноватского Приобья / сост. Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова.

¹⁶ Сказки народа ханты: ханты ёхмноъчат / сост. Е. Е. Ковган, Н. Б. Кошкарева, В. Н. Соловар; под ред. Е. А. Нёмысовой, Е. К. Скрибник.

¹⁷ Сказки, песни полноватского Приобья / сост. Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова.

па питы сѣм Аки» («Хилы и Аки черное сердце») читаем: «<...> *йулэн ант опсас – сэсылад вантэс*» («<...> не сидел дома – он проверял ловушки») ¹⁸.

Хантыйские мужчины трудились с раннего утра, круг их обязанностей был связан с добычей промыслового зверя (это и продукты питания, и шкуры для изготовления одежды). Они, как правило, занимались охотой и рыболовством, но если возникала угроза их близким, народу, то они выполняли также роль воинов. Так, в сказке «Няние» («Хлебушко») описываются основные мужские занятия: «<...> *унтэн вой велда, йуханэнхүд велда* <...>» («<...> в лесу добывал зверя, в реке ловил рыбу <...>») ¹⁹. В сказке «Лер Пухие» («Мальчик Корешок») описывается, что сынок Маньсь Нэ – отрада матери – то в лес бежит собирать ягоды, то «*Лерпухиетухял тэхумял на юхи ар хул тэл*» («Один Корешок закидывает невод и приносит много рыбы») ²⁰.

В сказке «Сорни Вош» («Золотой город») главный герой Микуль свой народ от плена спас: «*Имеңяйн-икеңяйн пух айн уша версэлян. Йахтад хуват вэна на юрјаца ювмад. Микуль путартас хуты меңкят эвалт нүх питас на хуятата ньотас*» («Узнали старик со старухой своего сына. Подрос и окреп он в дальних странствиях. Рассказал им Микуль, как трех великанов победил и людей из неволи спас») ²¹.

Анализируя содержание хантыйских сказок, отметим, что мужчина обладал такими качествами, как человеколюбие, взаимопомощь и справедливость. Эти черты героев вызывают у читателя уважение и восхищение. Так, в сказке «Няние» («Хлебушко»), подчеркивается, что герой Икилэ «<...> *хуятат хуца сямяң*» («был добр к людям») ²². Главный герой сказки «Хилы и Аки черное сердце» вместе со своей бабушкой «были самые добрые,

и поэтому земля и воды не жалели своих даров для них, солнце им дни освещало, луна – ночи, людское зло не трогало их сердца» – «*Мет самяңээн, мет вецкятээн востяйн. Па Төрэм Аңкийяйн, Төрэм Ащийяйн ат шавилайтяйн, и похнэм тылжэц нуви, и похнэм хятлэң нуви Төрэм айн ат тайлайтяйн*» («Они были самые добрые и справедливые. И пусть Небесная мать и Небесный отец хранят их, и пусть всегда им светят Луна и Солнце») ²³.

Анализируя сказки народа ханты, можно создать словесный портрет настоящего мужчины: это сильный и смелый добытчик (рыболов или охотник), хозяин дома, чаще среднего роста, работающий, удачливый, обладающий ловкостью, честный, мудрый, независтливый, заботящийся о женщинах и детях, внимательный к окружающим, бесхитростный, почитающий стариков, уважающий обычаи предков, при необходимости воин, защитник своей семьи и своего народа.

Внешнему облику мужчины в сказках не уделяется большого внимания, поскольку для коренных жителей крайнего севера, тем более для мужчин, внешность не имела большого значения – гораздо более значимыми выступали качества, которые позволяли выживать в суровых природных условиях.

При психолого-лингвистической характеристике собирательного образа мужчины в хантыйских сказках особую роль играет внешняя и внутренняя речь персонажа. Одними из основателей изучения психолингвистического портрета героя через звуковую информацию и письменный текст являются Дж. Дуглас и М. С. Майрон, которые доказали, что с помощью аналитических психолингвистических приемов можно выявить спе-

¹⁸ «Ас тыйикитывум вер» («Происхождение Ас тыйики») // Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олаң / сост. Тимофей Молданов.

¹⁹ Сказки, песни полноватского Приобья / сост. Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова.

²⁰ Сказки народов Севера / сост. Е. Н. Самойлова; пер. на хант. язык Е. А. Нёмысова.

²¹ «Ас тыйикитывум вер» («Происхождение Ас тыйики») // Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олаң / сост. Тимофей Молданов.

²² Сказки, песни полноватского Приобья / сост. Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова.

²³ «Ас тыйикитывум вер» («Происхождение Ас тыйики») // Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олаң / сост. Тимофей Молданов.

цифические признаки личности, описать аспекты окружающей ее среды, а также некоторые факторы, влияющие на ее поведение и деятельность [15]. Следовательно, при анализе внутренней и внешней речи можно определить многое: место проживания, среду обитания, пол, возраст, особенности личности (мотивацию, характер, эмоциональное состояние, возможные нарушения и пр.), специфику поведения и деятельности.

В работах ученых находим подтверждение того, что речь тесно связана с психической жизнью личности, с ее проявлениями, и, прежде всего, с ее интеллектом [13]. Так, В. Вундт утверждает, что «душевная жизнь находит в себе, по большей части, адекватное выражение во внешних явлениях, отражающих эту душевную жизнь, прежде всего в явлениях речи, представляющей собою одновременно и средство выражения, и орган мышления» [8, с. 77].

В сказках народа ханты женщина и мужчина наделены и внешней, и внутренней речью, которая имеет свои специфические особенности. Мужчина, имеющий неоспоримое преимущество и главенствующую роль в доме и обществе, в сказках нередко описывается совместно со своей спутницей жизни, женой или матерью. В диалогах между мужем и женой, матерью и сыном, бабушкой и внуком явно прослеживается уважение мужчины к старшему поколению и женщинам. Так, главный герой Хилы в сказке «Хилы и Аки черное сердце» обращается к своей бабушке за советом: «*Вона йўвэм ими, Вортяң мўв, Вортяң төрэм вөләпса лакатты хўн рәхәд?*» («Има, ты старый и мудрый человек, скажи, кто может нарушить закон предков?»)²⁴. Несмотря на то, что хантыйский мужчина в сказках, как и в жизни, обладает исключительными правами в семье, племени, общении с духами, мы наблюдаем, что дома он проявляет терпение и уважение к женщине, прислушивается к ее советам, обсуждает с ней дела насущные, возникшие непри-

ятности на рыбалке или охоте. По роду их деятельности мужчина – охотник, рыболов и добытчик, а женщина – хранительница семейного очага, помощница своего мужа, воспитательница детей. Реплики жены своему мужу в сказке «Ветер-Вот» показывают главенствующее положение женщины: «*Мўйа датдыйухатсан? <...> Вот икивуйты па нухвуи. Нәңикийтвөддән?*» («Почему пришел без муки? <...> Найди Ветра-Вот. Отними, ты – мужчина!» – приказала жена)²⁵.

Особое место занимает в текстах сказок внутренняя речь. Внутренний диалог с самим собой позволяет много понять о личности, ее устремлениях, мотивации, представлении о себе и мире. Особенно ярко данный феномен представлен в художественном слове, народных сказках и сказаниях, которые передавались из уст в уста.

Рассмотрим некоторые аспекты общего психолингвистического анализа фрагментов внутренней и внешней речи мужчины ханты. Следуя теории одного из популярных зарубежных психологов, представителей психоанализа и разработчика трансактоного анализа Э. Берна [7], рассмотрим эго-состояния мужчины-героя в народных сказках. Анализируя позиции, предложенные Э. Берном, можно свидетельствовать о том, что мужчина ханты в народных сказках относится преимущественно к эго-состоянию «Взрослый». Данная позиция характеризуется рассудительностью, логичностью высказываний, разумно выстроенным взаимодействием с окружающими. Например, в сказке «Хилы па питы сәм Аки» («Хилы и Аки черное сердце») так описывается работа внутренней речи главного героя: «*Ин Хилы паннә пөндәд хуца йухтәс <...> па нумасәд: пөндәд вантумәт па хўддәм нўх вуйумәт*» («Пришел Хилы к своей налимьей ловушке, <...> думы и мысли отгоняет, которые подсказывают ему недоброе: кто-то только что проверил морды и всю рыбу взял»)²⁶.

²⁴ «Ас тыйикитывум вер» («Происхождение Ас тыйики») // Земля кошачьего локотка. Кань Кунш Олән / сост. Тимофей Молданов.

²⁵ Сенгепов А. Касум ики путрат (Рассказы старого ханты). СПб. : Просвещение, 1994. 175 с.

²⁶ Там же.

Во внешней речи иногда наблюдаем и позицию «Родителя», включающую предубеждения, попытку довлеть над окружающими, критичность и заботу, например в сказке «Мойтнынг»: «*Анта! – куца йастӕс. – Нӕҕхӕйцӕдӕн. Долмахоуканатилӕн*» («Нет! – ответил хозяин. – Ты останешься. Будешь служить мне, как рысь и россомаха») ²⁷. В сказках эго-состояние «Ребенок» у мужчины ханты встречается по отношению к самому себе. Такова внутренняя речь охотника, главного героя сказки «Ветер-Вот»: «*Ай-ай, ӕлмацӕслы мӕнэм, хӕтацкепа, хом вухсар ики...*» («Ай-ай, обманул меня, наверное, хитролицый...»), «*Тӕммасэсэм*» («Эта ловушка моя...»), «*Вухсар икен хуца хойдум... Нэмалты ант йастылум*» («Остановлюсь у хитролицего. Молчать буду, как рыба молчит») ²⁸.

Мужчина ханты в сказках обладает сильным типом темперамента – в основном представлен собирательный образ мужчины-флегматика. Чаще речь мужчины размеренна, медлительна, немногословна, что говорит о его интровертированности. Над восклицанием преобладает повествование, в речи отсутствуют яркие эмоциональные всплески, она менее экспрессивна, наблюдаются паузы. Поскольку интроверт менее эмоционален, то во внутренней и внешней речи присутствуют эмоциональная устойчивость и уравновешенность. Мужчина спокойно и рассудительно коммуницирует в различных жизненных ситуациях. Так, в сказке «Дер Пухие» («Мальчик Корешок»), когда Корешок узнает, что та, с кем он живет и на кого работает, – вовсе не его мать, а лесная колдунья, он не проявляет импульсивности и агрессии, а размышляет о том, что ему теперь делать, после чего берет лыжи и отправляется куда глаза глядят ²⁹. Так, даже в конфликтных ситуациях, когда мужчина встречается с несправедливостью, во внешней и вну-

тренней речи наблюдаем уравновешенность и настойчивость.

Восклицательные и побудительные предложения характерны для мужчины-сангвиника. Например, в сказке «Хилы па питы самэң Аки» («Хилы и Аки черное сердце»), когда Хилы увидел, как Аки обворовывает его, он воскликнул: «*Ивлап-аслап! Аки, нӕҕенй елэм антум па сэсэт вантты? Питы самен ӕн хӕд педатудайн! <...> Нӕйӕн-вӕртӕн вецкат ат туд!*» («Ивлап-аслап! Не стыдно тебе, Аки, чужие ловушки проверять? Вот на какие дела ведет тебя черное сердце! <...> Хорошо, приведи своего Торума, пусть он докажет») ³⁰.

В хантыйских народных сказках мужчина близок к своей традиционной культуре и духовно-нравственной основе человека, который живет и выживает в суровых климатических условиях.

Заключение

В хантыйских сказках главный герой предстает перед читателем трудолюбивым, терпеливым, сильным и смелым человеком. Кроме того, это мужчина спокойный, рассудительный, уравновешенный и выдержанный, который может месяцами пропадать на охоте и рыбалке, что указывает на наличие сильного типа темперамента, близкого к флегматичному.

Таким образом, в научной статье впервые представлен психолингвистический анализ личностных особенностей собирательного образа мужчины в хантыйских народных сказках посредством создания характероцентричного портрета художественного персонажа как объекта художественного дискурса. Изучение речевого общения главного героя позволило позиционировать его как сильного и смелого добытчика и защитника членов своей семьи, внимательного и надежного мужа, сына, внука, брата.

²⁷ Сенгепов А. Касум ики путрат (Рассказы старого ханты).

²⁸ Там же.

²⁹ Сказки народов Севера / сост. Е. Н. Самойлова; пер. на хант. язык Е. А. Нёмысова.

³⁰ Сенгепов А. Касум ики путрат (Рассказы старого ханты).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеева Ю. Интраперсональная коммуникация. Психологический и лингвистический аспекты. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2017. 198 с. URL: <https://www.rsl.ru/4readers/rooms/> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Сироткина Т. А., Ганущак Н. В. Этнические образы ханты и манси в региональной художественной литературе // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 2. С. 279–285. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-2-279-285>
3. Сырица Г. С. Актуализация авторских смыслов в художественном тексте. Лингвопоэтический аспект. М. : Флинта, 2014. 160 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000006497/ (дата обращения: 19.03.2024).
4. Волдина Т. В. Культ родовых духов-покровителей как основа организации жизненного пространства в традиционной культуре северных групп обских угров // Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы : сб. ст. по мат-лам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Ижевск : Изд-во Анны Зелениной, 2019. С. 493–496. EDN: **MRXDYW**
5. Волдина Т. В. Изучение хантыйского фольклора в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в первые десятилетия XXI в. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 4. С. 760–773. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-4-760-773>
6. Сизова К.Л., Григорьева И. А. Ломкость труда и занятости в современном мире // Социологический журнал. 2019. № 1. С. 48–71. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6279>
7. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / пер. с англ. А. Грузберг. М. : Эксмо, 2014. 576 с. URL: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/02/Bern-E.-Igrы-v-kotorye-igrayut-lyudi.pdf> (дата обращения: 19.03.2024).
8. Вундт В. Этика: принципы нравственности. Области нравственной жизни. М. : ЛИБРОКОМ, 2019. 264 с.
9. Мальцева О. А. Семантико-стилистическая интерпретация словесного портрета и повторной номинации в художественном прозаическом тексте. Л., 1986. 168 с.
10. Онина С. В., Выхрыстюк М. С. Образ человека в югорском национально-культурном языковом сознании // Актуальные проблемы гуманитарных наук: история и современность. М. : Москов. междунар. ун-т, 2018. С. 243–265.
11. Вежбицкая А. А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
12. Динисламова О. Ю. Соматические фразеологизмы как компонент фразеологической картины мира мансийского языка (на фоне русского) // Тенденции развития науки и образования. 2022. Т. 84, № 4. С. 83–88. <https://doi.org/10.18411/trnio-04-2022-163>
13. Ковязина И. В. Особенности эмоционального слуха у детей с общим недоразвитием речи : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2010. 213 с.
14. Муллонен И. И., Захарова Е. В. Прибалтийско-финские термины с семантикой «расселение» в историко-культурной перспективе // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 4. С. 671–680.
15. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2002. 448 с. URL: https://bookap.info/genpsy/obraztsov_kriminalisticheskaya_psihologiya/ (дата обращения: 19.03.2024).
16. Csepregi M., Onina S. Observations of Khanty Identity: The Synya and Surgut Khanty // Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Helsinki, 2011. P. 341–356. URL: <http://hdl.handle.net/10831/107417> (дата обращения: 19.03.2024).
17. Duskaeva L. R., Konyaeva Yu. M. Types of Information Portrait in Journalistic Discourse // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2017. Vol. 9, № 4. P. 131–143.
18. Hall E. T. The Hidden Dimensions of Time and Space in Today's World // Cross-Cultural Perspectives in Nonverbal Communication. Toronto : GRIN Verlag, 1988. P. 145–152.
19. Matte Hilda. A Contrastive Study of German and Egyptian-Arabic Phraseological Units with Somatic Components // PROVERBIUM. 2022. № 39. P. 142–172. <https://doi.org/10.29162/pv.39.1.61>
20. Narzullayeva F. English Phraseological Units with Somatic Components // Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. 2020. № 1. P. 29–31.
21. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie. Berlin : Akademie-Verlag, 1980. Vol. IV. 499 p.
22. Schinkel A. The Educational Importance of Deep Wonder // Journal of Philosophy of Education. 2017. Vol. 51, № 2. P. 538–553. <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12233>
23. Piégay-Gros N. Gros Introduction a l'Intertextualit. URL: https://www.researchgate.net/publication/278779810_Introduction_a_l'Intertextualit (дата обращения: 19.03.2024).
24. Matvieieva O. Linguistic Features of Artistic Text and Methods of Introducing the Portrait Description // International Scientific Journal "Internauka". 2018. Vol. 1, № 50. P. 72–75. URL: <https://paper.researchbib.com/view/paper/177083> (дата обращения: 19.03.2024).
25. Hämäläinen N., Karhu, H, Vuorikuru S. Suullisen perinteen ja kirjallisuuden rajoilla // Satuperinteestä nykyrunoon: Suullisen perinteen ja kirjallisuuden yhteyksiä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2019. P. 21–50. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, № 1446). 326 p. URL: <https://kirjat.finlit.fi/EN/page/product/satuperinteesta-nykyrunoon/2445473> (дата обращения: 19.03.2024)

Поступила 09.07.2024; одобрена после рецензирования 05.08.2024; принята к публикации 14.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

М. С. Выхрыстюк – доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета (626150, Российская Федерация, г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7955-7351>, m.s.vykhrystyuk@utmn.ru

С. В. Онина – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Югорского государственного университета (628012, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3003-993X>, oninas@yandex.ru

И. В. Ковязина – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социального образования Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета (626150, Российская Федерация, г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2243-6692>, inna-kovyazina@mail.ru

The Image of a Man in Khanty Fairy Tales: Psycholinguistic Aspect

Margarita S. Vykhristyuk

*D. I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute,
branch of the University of Tyumen,
Tobolsk, Russia*

Sofya V. Onina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia*

Inna V. Kovyazina

*D. I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute,
branch of the University of Tyumen,
Tobolsk, Russia*

Introduction. The scientific article presents, for the first time, an analysis of fairy tales in the Khanty language as a subject of psycholinguistic analysis of male personality traits. The analysis was conducted by creating a character-centered portrait of the man as the central figure in the artistic discourse of the Khanty people. The aim of the study is to provide a psycholinguistic characterization of the individual qualities of the man based on the texts of Khanty fairy tales.

Materials and Methods. The study is based on texts from Khanty folk tales such as “As Tyiikityvum Ver” (“The Origin of As Tyiik”) and “Менгикетпа Ајпöхле” (“Mengki, the Giants, and Aj Pukhle”), as well as authorial tales like “Výsxo ay Khily” (“The Merchant’s Youngest Grandson”), “Ietenkhätel Pelyak Pukh” (“The Boy from Where the Sun Rises...”), “Kasumikiputrat” (“Stories of an Old Khanty”), and “LerPukhie” (“Boy-Koryeshok”). The methodological foundation of the research is based on the principles of systematicity and historicism, which view the literary text as a source of diverse, multi-level information from the perspective of the unity of content and form. The study integrates linguistic source analysis and functional-stylistic approaches, which together constitute a linguo-textological analysis of the works. In line with these approaches, descriptive methods (including observation, comparison, classification, and generalization) and comparative methods (in comparing the thematic integrity of the corpus of literary texts) are used in the research. Structural-semantic and component analysis methods were employed when analyzing the personal characteristics of men.

Results and Discussion. Through the analysis of psycholinguistic and stylistic means of representing the image of a man in Khanty folk and authored tales, it was found that a man is depicted as the head of a large family, a protector, a provider, the master of the house, a fisherman, and a hunter, without whom it would be difficult for a woman with children to survive in the harsh climatic conditions. The Khanty man is endowed with a range of ethnic, social, historical, and geographical characteristics that, on the one hand, are inextricably linked to his language, and on the other, are influenced by psychological manifestations.

Conclusion. The scientific article presents, for the first time, a psycholinguistic analysis of the personal characteristics of the collective image of a man in Khanty folk tales through the creation of a character-centric portrait of an artistic figure as an object of artistic discourse. The research results contribute to the field by applying an integrated approach to the historical-linguistic study of the male image in Khanty tales from the perspectives of psycholinguistics and literary studies. The psycholinguistic analysis of the personal characteristics of the collective male image in Khanty folk tales allowed for the creation of a character-centric portrait of a figure as an object of artistic discourse, endowed with unique qualities.

Keywords: psycholinguistics, fairy tales of the Khanty peoples, male images, characterization of a man's personality, external speech, inner speech, psycholinguistic characteristics, representation, character-centric portrait, Khanty language

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Vykhristyuk M.S., Onina S.V., Kovyazina I.V. The Image of a Man in Khanty Fairy Tales: Psycholinguistic Aspect. *Finno-Ugric World*. 2024;16(2):214–225. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.214-225>

REFERENCES

1. Sergeeva Yu. [Intrapersonal Communication. Psychological and Linguistic Aspects]. Moscow; 2017. 198 p. Available at: <https://www.rsl.ru/ru/4readers/rooms/> (accessed 19.03.2024). (In Russ.)
2. Sirotkina T.A., Ganushchak N.V. Ethnic Images of Mansi and Khanty in Regional Fiction. *Bulletin of Ugric Studies*. 2019;9(2):279–285. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-2-279-285>
3. Syritsa G.S. [Actualization of Author's Meanings in a Literary Text. Linguistic and Poetic Aspect]. Moscow; 2014. 160 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000006497/ (accessed 19.03.2024). (In Russ.)
4. Voldina T.V. [Cult of Clan Patron Spirits as a Basis of Organization of Living Space in the Traditional Culture of the Northern Groups of the Ob-Ugric Peoples]. In: [Finno-Ugric World in the Multi-Ethnic Space of Russia: Cultural Heritage and New Challenges. Collection of Articles Based on Materials of the VI All-Russian Scientific Conference of Finno-Ugric Scholars]. Izhevsk; 2019. p. 493–496. (In Russ.) EDN: **MRXDYW**
5. Voldina T.V. Study of Khanty Folklore in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in the First Decades of the XXI Century. *Bulletin of Ugric Studies*. 2020;10(4):760–773. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-4-760-773>
6. Sizova K.L., Grigoryeva I.A. Fragility of Labor and Employment in the Modern World. *Sociological Journal*. 2019;(1):48–71. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6279>
7. Bern E. [Games that People Play. People who Play Games]. Moscow; 2014. 576 p. Available at: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/02/Bern-E.-Igrы-v-kotorye-igrayut-lyudi.pdf> (accessed 19.03.2024). (In Russ.)
8. Vundt V. [Ethics: Principles of Morality. Areas of Moral Life]. Moscow; 2019. 264 p. (In Russ.)
9. Maltseva O.A. [Semantic-Stylistic Interpretation of a Verbal Portrait and Re-Nomination in a Prose Literary Text]. Leningrad; 1986. 168 p. (In Russ.)
10. Onina C.V., Vykhristyuk M.S. [The Image of a Person in the Ugra National-Cultural Linguistic Consciousness]. In: [Actual Problems of the Humanities: History and Modernity. Collective Monograph]. Moscow; 2018. p. 243–265. (In Russ.)
11. Vezhbitskaya A.A. [Understanding Cultures through Keywords]. Moscow; 2001. 288 p. (In Russ.)
12. Dinislamova O.Yu. [Somatic Phraseological Units as a Component of the Phraseological Picture of the World of the Mansi Language (Against the Background of Russian)]. *Trends in the Development of Science and Education*. 2022;84(4):83–88. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18411/trnio-04-2022-163>
13. Kovyazina I.V. [Features of Emotional Hearing in Children with General Speech under Development: Abstract of Dissertation ... Cand.Sci. (Psycholog.)]. Nizhniy Novgorod; 2010. 213 p. (In Russ.)
14. Mullonen I.I., Zakharova E.V. Baltic-Finnish Terms with the Semantics of «Settlement» in Historical and Cultural Perspective. *Bulletin of Ugric Studies*. 2019;9(4):671–680. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Obraztsov V.A., Bogomolova S.N. [Forensic Psychology]. Moscow; 2002. 448 p. Available at: https://bookap.info/genpsy/obraztsov_kriminalisticheskaya_psihologiya/ (accessed 19.03.2024). (In Russ.)
16. Csepregi M., Onina S. Observations of Khanty Identity: The Synya and Surgut Khanty. In: Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Helsinki; 2011. p. 341–356. Available at: <http://hdl.handle.net/10831/107417> (accessed 19.03.2024).
17. Duskaeva L.R., Konyaeva Yu.M. Types of Information Portrait in Journalistic Discourse. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. 2017;9(4):131–143.
18. Hall E.T. The Hidden Dimensions of Time and Space in Today's World. In: Cross-Cultural Perspectives in Nonverbal Communication. Toronto; 1988. p. 145–152.
19. Matte Hilda. A Contrastive Study of German and Egyptian-Arabic Phraseological Units with Somatic Components. *PROVERBIUM*. 2022;(39):142–172. <https://doi.org/10.29162/pv.39.1.61>
20. Narzullayeva F. English Phraseological Units with Somatic Components. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*. 2020;(1):29–31.
21. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie. Berlin; 1980. Vol. IV. 499 p. (In Germ.)
22. Schinkel A. The Educational Importance of Deep Wonder. *Journal of Philosophy of Education*. 2017;51(2):538–553. <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12233>
23. Piégay-Gros N. Introduction a l'Intertextualit. Available at: https://www.researchgate.net/publication/278779810_Introduction_a_l'Intertextualit (accessed 19.03.2024). (In Fren.)
24. Matvieieva O. Linguistic Features of Artistic Text and Methods of Introducing the Portrait Description. *International Scientific Journal "Internauka"*. 2018;1(50):72–75. Available at: <https://paper.researchbib.com/view/paper/177083> (accessed 19.03.2024).
25. Hämäläinen N., Karhu, H, Vuorikuru S. Suullisen perinteen ja kirjallisuuden rajoilla // Satuperinteestä nykyrunoon: Suullisen perinteen ja kirjallisuuden yhteyksiä. Helsinki; 2019. p. 21–50. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, № 1446). 326 p. Available at: <https://kirjat.finlit.fi/EN/page/product/satuperinteesta-nykyrunoon/2445473> (accessed 19.03.2024).

Submitted 09.07.2024; revised 05.08.2024; accepted 14.08.2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Margarita S. Vykhrystyuk – Dr.Sci. (Psychol.), Professor of the Department of Philological Education, D. I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute, branch of the Tyumen State University (58 Znamensky St., Tobolsk 626150, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7955-7351>, m.s.vykhrystyuk@utmn.ru

Sofya V. Onina – Dr.Sci. (Philol.), Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Yugra State University (16 Chekhov St., Khanty-Mansiysk 628012, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3003-993X>, oninas@yandex.ru

Inna V. Kovyazina – Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Education, D. I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute, branch of the Tyumen State University (58 Znamensky St., Tobolsk 626150, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2243-6692>, inna-kovyazina@mail.ru